

Глава 8: Шоколадный Парфе

Когда Адельхейд, имперская принцесса империи, была ребенком, она обожала есть шоколадное облако.

Адельхейд могла лишь слабо вспомнить тот момент. Это было примерно в то время, когда лето достигло своего пика, и Адельхейд покинула имперскую столицу, чтобы отправиться на ее летнюю виллу.

Если она не ошиблась, в том году император, ее отец и императрица, ее мать, не участвовали в ежегодном обычае возвращения на летнюю виллу. После этого она услышала от своего учителя истории, что в течение этого года император был в середине подготовки к войне на соседнюю страну, это был первый шанс для него, чтобы показать свою власть. С шансом получить порт, которого империя не имела в то время, он излил свое сердце и душу в войну, и это было невозможно для него, чтобы находиться на вилле.

Кроме того, в то время ее мать носила младшего брата в животе и не могла переехать из внутреннего дворца имперской столицы, а ее приятель, которого она знала с юности, также служил официальным помощником и оставался в имперской столице, так как не мог пройти весь путь до виллы.

И вот так, четырехлетняя Адельхейд, сама по себе, была оставлена на вилле, которая была довольно далеко от имперской столицы. Будучи окруженной большим количеством слуг и ее деда, ее повседневная жизнь в прохладной, расслабляющей вилле была приятной, но это было также очень одинокое место для Адельхейд. Она жаждала имперской столицы, и она вспоминала, как плакала в то время.

Ее дед ... который провел пятьдесят лет, поднимая империю, которая была похожа на маленькую страну, была брошена ее вассальными государствами, и сегодня, ее дед, который отказался от трона, взял руку Адельхейд и привел ее в "секретную комнату".'

Ее дедушка приказал построить виллу, которая будет его жилищем после того, как он покинет трон, и только он знал об этой таинственной двери. Дедушка привел ее к абсолютному секрету, к этой комнате.

- Слушай внимательно Адельхейд. Все в этом месте - секрет для всех.

Вход в секретную комнату ... перед черной дверью с изображением нарисованной на ней кошки, ее дед улыбнулся, и своей большой рукой он похлопал ее по плечу и сказал это. Она вспомнила, что его рука была морщинистой и приятно прохладной. После этого, ее дед убрал руку от Адельхейд и открыл дверь. Колокол, прикрепленный к двери, издал красивый звук, когда дверь открылась, и вот так, Адельхейд вошла в секретную комнату.

Что касается того, в каком месте была Тайная комната ... она не могла вспомнить подробности. Но она верила, что там было много столов и стульев, и было очень ярко.

Ее дедушка что-то говорил со стариком, который был в той комнате. Это было то, что было трудно понять, и маленькая Адельхейд забыла все об этом.

- Простите меня, юная леди. Что-то вроде сплетен этих стариков должно быть тебе скучно. Правильно, я должен принести тебе что-нибудь сладкое, юная леди.

Старик, который заметил Адельхейд с хорошими манерами, терпеливо сидящей в кресле и

скучающей, он улыбнулся ей и сказал.

— Знаешь ... что ты можешь сделать? Шоколадный парфе?

- Я понял.

- Спасибо. Это угощение старика. Не беспокойся об этом и поешь.

Что касается того, что это было, Адельхейд не знала. Когда она впервые попробовала его, он был чисто белым с какой-то черной точкой посередине, и был мягким и пушистым и сладким и холодным... в любом случае, все, что она могла помнить, что это было самое вкусное, что она когда-либо ела.

—Адельхейд.

Не задумываясь, она забылась и нескромно позволила своим губам стать липкими.

—Дед! Вот, что это такое!?

И в то время ее дед смеялся, как будто он был слегка встревожен и ответил.

- Это... это все. Это шоколадное облако.

—Это шоколадное облако?

—Верно. Наполненное большим количеством снега, зимнее облако. Это холодное и вкусное, верно?

—Да!

Теперь, когда она думала об этом, Адельхейд вспомнила, тот день, и она засмеялась... И это было воспоминание о том дне, когда "шоколадное облака" стало любимой едой Адельхейд.

Конечно, Адельхейд, которой в этом году исполнилось шестнадцать лет, помнила. Вероятно, сейчас для нее это стало что-то вроде сна.

Дед Адельхейд, был первым императором великой империи, принесшей славу восточному континенту, Вильгельм скончался в течение зимы прошлого года. Внутри отдельной комнаты на вилле он скончался с улыбкой на лице. Молодая Адельхейд до сих пор не полностью поняла, что такое смерть, но она вспомнила, что плакала, когда услышала, что не может больше встречаться с дедушкой. Ее дедушка, единственный, кто знал о "шоколадных облаках", больше никто не мог доказать, были ли воспоминания Адельхейд действительными.

После этого Адельхейд, как старшая сестра наследника, которая родилась незадолго до смерти ее деда, без неудобств жила как член королевской семьи... И за короткое время до ее шестнадцатилетия, она поймала болезнь легких, и была отправлена на виллу.

"Ваше императорское высочество ... позаботьтесь о себе"

"Конечно. Я постараюсь!"

Чтобы приветствовать Адельхейд, была подготовлена спальня, которая могла соответствовать роскоши частной комнаты в имперской столице... когда ее привели в спальню на вилле, которая использовалась больше всего покойным императором, Адельхейд издала вздох, и она

начала кашлять.

“Вы в порядке, ваше императорское высочество!?”

“Я в порядке. Я просто немного устала от путешествия. Пожалуйста, не волнуйтесь так много”

Человек, который начал паниковать и бросился к Адельхейд, был личным сопровождающим, назначенным ее отцом.

"Я вижу, сейчас вам становится легче"

Сказав это, дежурный сделал один шаг назад от Адельхейд, чтобы увеличить расстояние между ними.

(Разве это немного бессердечно?)

Не обращай внимания на ученика священника, носящий серебряный святой символ или даже первосвященник, носящий золотой святой символ, использующий исцеляющую магию, не сможет он исцелить эту болезнь, которая может быть исцелена только выздоровлением в течение нескольких лет, поэтому она была названа "убийцей простолюдин". К счастью, это редкость передачи болезни как вируса, но все еще было чувство страха, будь вы богач, простолюдин или нет. Но она больше не могла с этим смириться.

Всего лишь месяц назад она жила в имперской столице, любясь бабочками и цветами, но теперь, когда она была больна, отделилась от своей семьи в имперской столице и должна была жить на вилле без знакомых, она чувствовала себя еще хуже.

(В худшем случае, я должна буду прожить здесь два года...)

Еще раз, думая об этом, Адельхейд начала дрожать.

Эта вилла, которая редко использовалась после смерти Вильгельма, имела достаточно слуг, которые могли быть подсчитаны с давних времен. Конечно, были некоторые новые наниматели, чтобы поприветствовать ее на этот раз, но они были люди из города, которые пришли, чтобы привести в порядок все вокруг виллы. Прямо сейчас это место было прямо напротив великолепного императорского двора. Здесь Адельхейд, сама по себе, должна мирно жить, как декоративное растение, пока ее болезнь не пройдет. Отныне это будет удручающая история.

"Ну, тогда, если вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, позовите меня..."

Сказав как раз это, личный дежурный тихо вышел из комнаты, чтобы дать Адельхейд, время спокойно отдохнуть.

После того, как дежурный ушел, Адельхейд рухнула в роскошную кровать и тихо заплакала. Как одинокий человек в отношении своей собственной судьбы. С сегодняшнего дня и теперь у нее не было ничего, чем она могла бы наслаждаться в этой комнате, которая была похожа на тюрьму, и ее тихие, мрачные дни начинались ...

То, что привело к изменению образа жизни Адельхейд, произошло всего за три дня с тех пор. В тот день был легкий ветер, она убивала время, читая книги в одиночку. Видя, что это может быть вредно для ее больного тела, она увидела, что окно все еще закрыто. Интересно, что произойдет, когда Адельхейд повернется к направлению ветра, ее глаза расширились.

(А? Это должно быть там?)

(Что это интересно? Я чувствую, что видела это раньше...)

Стоя перед этой дверью и поглаживая глянцевую поверхность двери, Адельхейд смотрела на нее изысканно. Это было что-то таинственное. Она не могла вспомнить, где она это видела, но у нее было чувство, что она видела это в прошлом. Она проглотила слюну, которая начала накапливаться во рту, а затем Адельхейд подняла руку к двери.

(Куда именно это приводит, интересно?)

Подумав, это должно было привести к соседней комнате, но в этой комнате, которая раньше была спальней Вильгельма, не было соседних комнат. В таком случае, куда именно ведет эта комната? Она не знала, но почему-то сердце Адельхейд начало тревожиться. Может быть, у нее было что-то, что могло отвлечь ее от этой скуки, и поэтому она начала надеяться на "что-то" с другой стороны. Верно, у Адельхейд бессознательно была надежда. Пока она все еще не могла вспомнить, что было на другой стороне.

Когда раздался звон колокола, дверь открылась.

"О, Добро пожаловать ... "

Глядя на мужчину средних лет, который был в тонко скроенной одежде, Адельхейд наклонила голову.

"Эм... Извините. Где именно находится это место?"

Были небольшие столы и стулья, выстроившиеся в ряд. Несмотря на то, что не было окон, комната была светлой, как будто это был день. Это явно отличается от виллы. Но она слабо узнала это место. Пока она была сбита с толку этим чувством, Адельхейд спросила его.

" Это ресторан... "

Между тем, владелец должен был встретиться с ней в первый раз, но, наконец, он вспомнил об этом клиенте, которую он, конечно, узнал.

"Я помню. Юная леди, не правда ли ... внучка мистера Вильгельма?"

Прошло около десяти лет с тех пор, как старик привел свою внучку. Время шло, и она стала чрезвычайно красивой, но, конечно, было сходство.

"О, боже! Вы были знакомы с моим дедом!?"

После этих слов Адельхейд открыла глаза. Как правило, естественно, подданные империи знали ее дедушку, великого, мудрого императора, лицо и имя Вильгельма, но на самом деле знакомых было мало. Не говоря уже о том, что кто-то назвал Вильгельма императором, который управлял империей "мистер", люди, которые Вильгельма признали семьей или друзьями, были лишь маленькой горсткой.

Кто именно этот человек?

"Ну, да. Мы имели удовольствие, ведь он был довольно равнодушен к нам, во многом. ...Как насчет этого? Почему бы тебе не попробовать нашу кухню?"

Он сказал эти добрые слова Адельхейд.

. В таком случае, было бы хорошо, если бы он хотя бы мог накормить эту девушку, которая была внучкой их клиента. Вот что он думал.

Тем временем Адельхейд также услышала слова хозяина, и вдруг вспомнила. Сладкое воспоминание более десяти лет назад, когда ее дедушка был еще жив. Правильно, вот она....

"В таком случае ... что ... могу я заказать "облако"?"

"Облако? ..."

При этом слове он вспомнил последний раз, когда эта девушка приходила в ресторан, и он кивнул. Хозяин в очередной раз вспомнил. Более десяти лет назад блюдо, которое он принес этой очаровательной клиентке.

"Понятно. Пожалуйста, подождите. Я принесу его прямо сейчас"

Хозяин вернулся на кухню и начал готовить. Во времена прежнего владельца, у которого еще в молодости не было достойных кондитерских изделий, ему было тяжело их готовить, было скрытое меню, наполненное всевозможными блюдами, которые впоследствии во время его правления были занесены в "десертное" меню.

Спустя некоторое время, наконец, владелец принес облако Адельхейд.

"Спасибо, что подождали. Облако, которое вы заказали ... шоколадное парфе"

Осторожно, он положил его перед Адельхейд.

"Ооо..."

Этот вид... этот великолепный вид, который был непохож на еду.

"Наслаждайся"

(Вместо еды, это больше похоже на блестящее ремесло)

Когда она впервые попробовала его, она только поняла, что он очень красивый, потому что она была молода. Это то, что она думала, но это облако ... этот шоколадный парфе все еще был слишком блестящим, чтобы считаться едой. Во-первых, основа, держащее его, было предельно прозрачным. Его форма была сделана идеально без единой неровности, и ободок, как цветок, был красивым.

Первое, что пришло в голову, это гора облаков, которая была такой же белой, как снежные горы, которые можно было увидеть из северной части имперской столицы.

Кроме того, поверх этого были блестящие разноцветные бусины, разбросанные по всему, дополняя черно-белую цветовую гамму. На краю горы были разноцветные фрукты и сладости.

А затем красные ягоды, которые были разрезаны пополам, и нарезанные зеленые фрукты, которые имели черные зерна, рассеянные внутри них, которые использовались для украшения основания. Внизу ... основание было белое и коричневое, а затем слой светло-коричневого цвета. Тот факт, что прозрачное стекло позволило ей увидеть эти три красивых слоя, также был приятным.

Быть лицом к лицу с таким блестящим блюдом с такой разнообразной палитрой цветов было редкостью даже для Адельхейд, несмотря на то, что она была принцессой империи, которая испытала всю роскошь в мире.

(...Пришло время, когда я должна принять участие)

Хотя она так думала, она не могла смотреть на это вечно.

Первое, что она съела, это вершину... белая гора с черной субстанцией. Парфе не давало сопротивления, как будто это было облако, когда ложка вошла в него. Небольшая треугольная гора была сложена на ложке. С горы, покрытой черной субстанцией, раздался сладкий аромат, и скромно она преподнесла его в рот.

(...Боже мой.)

Сладкий аромат.

Сладкое вещество со слабой горечью быстро растаяло и исчезло. То, что осталось на ее языке после сладости, имело уникальный аромат и горечь, было богатым вкусом молока и сладости. При этом аромат, наряду с благоприятным впечатлением, Адельхейд держала

семя противоречия. Шоколадный парфе был сладким, но не слишком, и для Адельхейд он имел неизвестный аромат.

Когда Адельхейд был в империи, "кондитерские изделия", которые она обычно пробовала, были, как правило, сладкими. Они обычно используют дорогостоящий сахар в высокой степени, чтобы придать ему роскошно хороший вкус, и любая страна на восточном континенте, где сахар был ценным товаром, думала об этом же. Это было то же самое для империи, и поэтому сладости, которые Адельхейд пробовала, были ужасающе сладкими.

(Но, нет никаких сомнений, что это прекрасно!)

Адельхейд, которая обычно чувствовала, что кондитерские изделия были слишком сладкими, стала поглощать больше, чем обычно, и начал неуклонно есть ложка за ложкой. Она чувствовала, что шоколадный парфе имеет аромат, который не был сладким, чтобы сдержать сладость. Белый имел вкус молока и горький черный акцентировал это. Они растаяли и исчезли во рту, и то, что осталось, было похоже на сон.

(Сладкая терпкость фруктов также чрезвычайно хороша!)

Она подняла красные и зеленые фрукты, которые были разрезаны. Красивый оттенок этих двух видов фруктов означал, что они были спелыми. Сладость, но плоды также были наполнены терпкостью.

(Эти печеные сладости и фрукты ...)

Испеченные сладости не могли быть зачерпнуты ложкой, поэтому, осознавая,, она защемила его двумя тонкими пальцами и укусила. Она была окрашена в черный и коричневый цвет и покрыт белым веществом.

(Точно, сколько вкусов... классно!)"

Во время молчания, Адельхейд наслаждалась симфонией бесчисленных сладких вкусов,

распространяющихся во рту, когда она непреднамеренно подняла свой голос. Белое вещество, которое она ела, внезапно стало холодным, как снег.

(Это ... что-то другое, чем то, что было на вершине!?)

Неожиданная атака. Снежное облако, наполненное холодом зимы.

(...Кондитерское изделие, такое существует!?)

Недолгое облако, которое растаяло на теплом языке Адельхейд, было гладким, как шелк, и распространяло сладость. Во дворце у нее когда-то была конфекция, сделанная из волшебного колдовского льда, который был тонко разбит и наполнен горой меда и сахара и покрыт фруктовыми соками, но это имело другой аромат. Для Адельхейд это был ее второй опыт за всю жизнь.

(Облако, наполненное большим количеством снега)

Вспоминая слова своего деда, она продолжала, есть.

(Это аромат шоколада)

(...ААА, и это конец, не так ли?)

Наконец, при употреблении в пищу соленой запеканки, приправленной пшеницей, которая сама по себе не была сладкой, но впитала сладость круглой массы и белых снежных облаков над ней, Адельхейд вспомнила ее одиночество. Тот факт, что этот великолепный оркестр кусков сигнализировал конец, был поистине разочаровывающим.

Но время было безжалостно. После окончания последнего куса, Адельхейд положила свою ложку.

"...Фуу."

Ее вздох был наполнен небольшим сожалением и большим удовлетворением.

Чувство удовлетворения, Адельхейд естественно улыбнулась ... Шоколадный парфе подарил ей улыбку.

"Похоже, ты поднял мне настроение. Это хорошо"

Глядя на то, насколько удовлетворенным была Адельхейд, владелец принес чашку, наполненную черным кофе.

"Вот, пожалуйста. Горячий кофе. Это горько, поэтому, пожалуйста, добавьте сахара и молока по своему вкусу. В этом голубом горшке сахар, а в серебряном горшке молоко"

"Да, спасибо"

Слушая слова владельца, Адельхейд, естественно, поблагодарила его.

Поскольку она понятия не имела, что это за чай, Адельхейд сначала поднесла его в рот и сузила брови от горечи. Как бы то ни было, это было слишком сильно.

Адельхейд последовала совету владельца и добавила молоко и сахар к кофе. Она взяла только

одну порцию сахара.

Вкус молока и сладость сахара наполняли кофе горечью. Благодаря молоку аромат кофе остыл, но взамен стало легче пить.

"Вы можете приходить в этот ресторан раз в семь дней, так что если вам захочется, обязательно приходите еще раз"

Видя, что у Адельхейд исчезло присутствие грусти. Всякий раз, когда он видел, как клиент ест что-то вкусное и становится счастливым, он чувствовал себя счастливым.

"... Я вернусь, несмотря ни на что"

На это Адельхейд ответила с улыбкой на лице. Подняв подол своего платья, она вышла из ресторана легкой походкой и снова вернулась в свою комнату на вилле.

(Деньги ... точно, сколько золотых монет я должна подготовить, чтобы заплатить ему, интересно?)

Точно, сколько золотых монет было необходимо для этого прекрасного кондитерского изделия? Размышляя о чудесном времени, которое наступит через семь дней, Адельхейд, будучи в покое, бесстыдно упала на кровать спальни.

Прошло много времени с тех пор, как Адельхейд наслаждалась полуденным сном с улыбкой на лице.

Сон, где она вернется в имперскую столицу и будет жить счастливо. Время ожидания того блаженства, которое наступит через семь дней.

Она не знала. Что спустя семь дней, новые встречи будут ждать ее.

<http://tl.rulate.ru/book/12395/240889>